

Однажды в волшебной стране Эквестрии...

Десять лет спустя...

[<<< оглавление](#)

— Затем я начала, думая... — проговорила она мягко, читая самые последние строки книги. Они же были и первыми строками, но она не была уверена, что слушатели обратили на это внимание. История прошла полный круг.

Она жила ради таких моментов. Просто проводить время с детьми. Наблюдать, как во время её чтения им их внимательные лица светятся жадной узнавать, что же было дальше. Читальный зал храма был подобен островку мира. Никаких бед, никаких тревог, ни пони, ищущих её совета или подсказки. Ей никогда не было комфортно в роли лидера, но пони снаружи сами возвели её на пьедестал. Она ненавидела внимание и знала, что не заслуживает возложенного на неё доверия. Читальный зал был её любимым укрытием.

— ...Если я и хочу рассказать вам о приключении всей моей жизни — объяснить, как я попала сюда с этими типами и почему сделала именно то, что я сейчас собираюсь сделать — мне, пожалуй, следует начать с небольшого объяснения, что такое ПипБак.

Она аккуратно закрыла книгу, наслаждаясь спокойствием финала. Да, это был один из тех моментов, ради которых она жила. Мир и покой перед...

— Чтооо? — заныла абрикосового цвета пегасочка, сидевшая среди прочих жеребят. — И это всё?! Этого не может быть! Глупо заканчивать историю вот так!

— Понимаешь, Тандерраш... — начала она. Раш была дочкой Трекера и Мист, и она полностью переняла характер своего отца.

— Я хочу продолжения! — прервала её Тандерраш. — И я хочу услышать ещё про Рэйнбоу Дэш!

— А мне концовка вроде как понравилась, — робко промолвила жёлтенькая единорожка.

— Я и не сомневалась, — закатила глаза Раш.

Что ж, вот и всё спокойствие.

— Тише, дети, тише...

— Это ведь правдивая история, да? — спросила единорожка с желтой шкуркой, которую звали Фловвер.

Даже когда она кивнула в ответ, молодая кобылка Тандерраш сразу не согласилась.

— Конечно же нет! Очевидно, что это просто сказка. Никто бы не выжил, если бы в него столько стреляли! — Кобылка закатила глаза с наигранным раздражением. — Ну и правда же! Неужели вы и

впрямь верите, будто в Эквестрии на самом деле было так много монстров?

— Но ведь на самом деле было, — возразила она. — Я была там.

Абрикосовая пегасочка скрестила передние ноги и, фыркнув, уселась на место.

— А вы на самом деле были деревом? — спросил один из жеребят, сидевших в последнем ряду, коричневый с белыми пятнышками.

Флаттершай глубоко вдохнула, подготавливая себя к вопросу, который обычно следовал за этим.

— Да, Клифф, это правда.

Она услышала любопытство в голосе Фловер, когда та спросила:

— Каково это — быть деревом?

И это был он, тот самый вопрос.

— Я не хочу говорить об этом, — ответила Флаттершай заранее отрепетированной фразой.

Были вещи, о которых она просто не могла думать слишком долго. И то время, которое она провела в облике дерева, возглавляло список её запретных мыслей.

— Почему бы всем вам не выйти на улицу и поиграть? — предложила она.

Большинству жеребят не нужно было повторять дважды. Дальние двери со скрипом открылись, впустив внутрь ослепительный поток солнечного света. Толпа с топотом выбежала наружу, освободив читальный зал за считанные секунды. Флаттершай удивлённо моргнула, осознав, что Клифф остался в комнате. Жеребёнок подбежал к ней на своих маленьких ножках и обнял её, заставив стеснительную кобылу бороться с желанием отскочить назад и спрятаться.

— Вы самый лучший рассказчик, мисс Флаттершай! — сказал он счастливо. — Спасибо за историю!

Затем жеребёнок, увлечённый светом полуденного солнца, резво поскакал на улицу к своим друзьям.

Флаттершай стояла на месте и несколько мгновений смотрела в открытые двери, на Узловой город за ними. Пони, жившие там, называли себя Последователями Апокалипсиса. Они знали о её прошлом, о её ужасных ошибках, и они не скрывали этого, равно как и не испытывали ненависти к ней. Они восприняли это как урок. Но и всё же, к удивлению, они относились к ней с почтением, заставлявшим её чувствовать себя неудобно.

Тем не менее, раз уж её собирались наделить властью, она ею воспользуется. Она провела два столетия без возможности кому-либо хоть как-нибудь помочь. Но всё изменилось. Она просто... должна справиться со всем лучше на этот раз. И на этот раз она собиралась быть ближе к своим

друзьям, чтобы они могли помочь ей.

Она заметила лидера Последователей, Вельвет Ремеди. Угольно-чёрная пони, улыбаясь, глядела в её сторону. Она подняла копыто и помахала. Флаттершай робко помахала в ответ, её взгляд упал на изысканный золотой ПипБак на ноге единорожицы, инкрустированный камнем в форме соловья. Она вспомнила, что этот ПипБак когда-то был ожерельем. Её ожерельем.

Она поймала себя на том, что улыбается: к счастью, он нашел себе нового носителя. Однако ей самой потребовалось время, чтобы признать в этой в некоторой степени противоречивой кобыле ходячий излучатель доброты.

Её не удивило то, что Элемент принял новую форму. В конце концов, до того, как стать ожерельем, он был тяжёлым круглым камнем. И книга помогла объяснить, почему Элемент решил изменить свой вид.

Флаттершай взяла книгу в зубы и подошла к книжной полке.

«Книга Литлпип» была хорошей книгой, по её мнению, правда вот некоторые мрачные её части приходилось опускать при чтении детям. Книга помогла ей понять некоторые вещи, ответить на многие вопросы.

Зелье Ксенит обратило проклятие убийственной шутки, возвратив её физически в то состояние, в котором она была в момент соприкосновения с ней. Но вот её разум...

Ей потребовались годы на то, чтобы вновь найти себя, собрать воедино осколки своего истерзанного разума. Во многом Флаттершай это удалось благодаря вниманию и заботе со стороны её друзей — как новых, так и старых.

Вельвет Ремеди оказалась права. Маленькие статуэтки её друзей помогли ей снова обрести себя. Без их помощи она, возможно, навсегда осталась бы сломленной и безумной. Второй раз в жизни получала она подобный набор статуэток. Первый ей подарила Рэрити. Тот, что был у неё сейчас — Вельвет Ремеди. С их помощью она смогла пережить потерю своих друзей. И иногда статуэтки помогали ей снова почувствовать их присутствие рядом. А по ночам, в её снах, они вместе с ней противостояли монстрам, таившимся в её голове.

Она не понимала, как и почему, до тех пор, пока Вельвет Ремеди не дала ей «Книгу Литлпип». Теперь же, благодаря этой книге, она знала. Тем не менее, она испытывала лёгкий дискомфорт от осознания того факта, что существовали маленькие статуэтки, излучающие сущность её души.

Статуэтки были в её седельных сумках. Она брала их с собой, куда бы ни направлялась, доставая их оттуда только перед сном, чтобы расставить на изголовье своей кровати. Рядом с Ангелом.

Её любимец и давний друг, навеки заточённый в камень, приглядывал за ней каждую ночь, охраняя её ночной покой. Возможно, это было ужасно и даже ненормально, но она спала лучше, когда он находился рядом. Отгоняя прочь её ночные кошмары.

Ставя книгу обратно на её место в книжном шкафу, Флаттершай снова подумала, что это была хорошая книга. Хотя иногда чтение и причиняло боль. Но это позволяло ей чувствовать, будто она лично знала Литлпип. Очень многие из её новых друзей действительно знали Литлпип и, похоже, что та (даже несмотря на то, что и у неё бывали плохие времена) была хорошей пони.

Флаттершай однажды пыталась поговорить с Литлпип. Но даже просто находиться в одной из башен станции ей было очень неприятно. Проект Одного Пегаса, нужно признать, пугал её до чёртиков. Литлпип называла его "умиротворяющим", но у Флаттершай это место вызывало приступ паники, когда она вспоминала, каково это — быть запертым навеки, неподвижным и беспомощным.

Флаттершай почувствовала, как начинает колотиться её сердце, и отогнала это воспоминание прочь. Это место было в её списке вещей, о которых не стоит думать слишком много. Её разум иногда казался ей минным полем, по которому она вынуждена была ступать крайне осторожно.

Однако она смогла оправиться. Почти полностью. Хотя на это и ушли годы.

Флаттершай улыбнулась той лёгкой улыбкой, которая обычно появляется, когда вспоминаешь о чём-то, что произошло очень-очень давно. Её новые друзья, преисполненные благих намерений, привели её тогда в пещеру Спайка, думая, что ей поможет, если она увидит кого-то, кого знала раньше.

Два века в виде дерева так и не смогли ослабить её драконофобию.

Конечно же она его не узнала. Он же вырос! Конечно, она видела его выросшим раньше, но это был неестественный и временный рост, а не нечто реальное. Он выглядел совершенно другим. Например, у него были крылья.

Извини, что напугал, — вспомнила она, как Спайк сказал это через день после того, как она наконец смогла в ответ не только пискнуть и спрятаться. — *Это из-за повязки, да? Чёрт, я ж теперь "лихой". Правда, мне кажется, это лишь делает меня больше похожим на рейдера.*

Но дело было не в повязке. Совсем наоборот, повязка была даже... милой. Делала его более щеголеватым, как она ему и сказала.

Флаттершай наклонилась и носом полностью задвинула книгу на своё место.

Да, подумала она в третий раз. Это хорошая книга. Хотя иногда ей казалось, что название не очень подходит. По её мнению, это больше, чем история одной кобылы. Это история Эквестрии. Эквестрии, что была, Эквестрийской Пустоши, что есть, и надежд на Новую Эквестрию, что начинала расцветать.

— Может, в названии этой истории не хватает слова "Эквестрия"? — спросила она себя.

Более того, это история рождения молодых сил добра в Эквестрийской Пустоши. Новая Кантерлотская Республика, Рейнджеры Эплджек, даже Последователи Апокалипсиса имели своё начало в этой истории.

И она не должна забывать Общество Сумерек, чьё мегазаклинание превратило их в сверхсилу на Пустоши. Они тоже были добрыми и отзывчивыми пони. В основном. Как правило.

Флаттершай пересекла читальный зал и вышла под яркий солнечный свет, заливавший Узловой город. Она моргнула, привыкая к нему и чувствуя, как тепло солнца пронизывает её перья и шёрстку.

Впереди и слева, около клиники, Вельвет Ремеди разговаривала с несколькими медпони. Звонкий смех играющих справа детей ласкал слух. Прямо перед собой, у дальней стены храма, она заметила Палетту и её ученицу Сильвер Белл. Старая кобыла руководила юной единорожицей, которая, используя свою магию, делала последние штрихи на витраже. Флаттершай догадалась, что витраж был для замка в Новом Кантерлоте.

Она глубоко вдохнула, закрыв глаза. Ароматы пыльцы и лаванды смешивались с доносящимися с кухни Бренди нотками розового дерева и корицы.

— Ох, вы только понюхайте этот воздух! — нежно сказала она своим друзьям в седельных сумках. Так пахнет, когда всё в мире хорошо.

Потом она обратила своё внимание на детей. Маленький брат Тандерраш приставал к своей сестре. Флаттершай наклонила уши, надеясь услышать, о чём они говорят.

— Я могу назвать всех президентов Новой Косолотской Республики! — похвастался малыш, настолько мило, что Флаттершай захихикала.

— Пфф, — фыркнула Раш, обдув своего братца. — Это просто. Их всего-то два было. Попробуй чего посложнее.

Маленький жеребёнок попробовал снова:

— Хм... я могу назвать всех принцесс Старой Эквестрии!

— Ха. Ничуть не сложнее.

Флаттершай вздохнула, покачав головой, и шагнула вперёд.

Она услышала, как молодой голос крикнул:

— Эй, Флаттершай!

Обернувшись, она увидела розовую кобылку-аликорночку, которая с улыбкой до ушей неустойчиво парила в воздухе.

— Ох, привет, Сюрприз, — поприветствовала её Флаттершай.

Сюрприз была третьим аликорном, появившимся на свет естественным путём, и самой первой, у кого шёрстка не была синего, зелёного или фиолетового цвета.

— Смотри, что я могу! — аликорночка сияла от счастья.

Она сосредоточенно наморщила маленькое личико. Её рог вспыхнул и начал светиться, а с его конца стали вырываться маленькие искорки. Небольшой шарик магической энергии сформировался чуть выше аликорночки и стёк вниз, формируя вокруг неё магический щит. Хрупкая магическая сфера существовала лишь какое-то мгновение, прежде чем лопнуть, словно мыльный пузырь, однако глаза аликорночки ликовали.

— Оу, это действительно впечатляет, Сюрприз! — проворковала Флаттершай. — С каждым разом всё лучше и лучше. Твои родители, должно быть, тобою очень гордятся.

И тем не менее она не смогла сдержать непреднамеренную дрожь, и её глаза скользнули в сторону гор... и в сторону Глифмарка. Она знала, что волноваться не о чем. Ксенит не позволит своим соплеменникам ничего, кроме чрезмерной осторожности. И всё-таки именно там зебры творили своё зелье, превращающее аликорниц в жеребцов, помогая им размножаться. Зелье то включало экстракт "убийственной шутки", а это означало, что Ангелы её там выращивали.

Нет. Нет. Нет. Перестань думать о вещах из списка. Ты знаешь, что это небезопасно.

Сюрприз радостно пискнула, а затем упорхнула в поисках другого взрослого, которому она ещё не успела похвастаться.

Флаттершай медленно пошла вниз по булыжной мостовой, проходившей через храмовый комплекс. Она минула Бренди, спешащего в противоположном направлении с тележкой овощей из сада. Она обменялась приветствиями с молодым поваром, чувствуя мимолётное разочарование из-за того, что не сможет отведать ни супа, ни салата, что были запланированы на сегодняшний вечер. Потому что сегодня вечером она собиралась быть в совершенно ином месте.

Еды на Эквестрийской Пустоши теперь хватало всем. Население пони, да и не только пони, росло с каждым днём. Три года минуло с тех пор, как Литлпип развеяла остатки облачной завесы. Она всё ещё пребывала в анабиозе, находясь в Центральном Узле Проекта Одного Пегаса. Не только потому, что была верна своему обещанию, но и в силу определённых психологических и физиологических причин. (Первое — потому что она чересчур сильно сроднилась со своим положением; а второе относилось к усилившейся слабости её организма: длительное воздействие Розового Облака и передатчиков давали о себе знать.) Да и к тому же погодой должен был кто-то управлять, чтобы фермы всегда могли производить достаточное количество пищи. И как бы печально это ни звучало, но скорее всего, сменится не одно поколение, прежде чем Эквестрия вновь доверит управление погодой пегасам.

Да, еда больше не требовала от пони ни борьбы, ни крови. Новая Кантерлотская Республика гарантировала, что их великодушная щедрость в равной степени коснётся каждого, а Когти бережно охраняли фермы и караваны от банд и прочих мародёров, которые пытались захватить их.

Вместо этого главным национальным вопросом снова стала энергия. Сады Эквестрии одарили население Пустоши земельными угодьями под сельское хозяйство, но лишили его радиоактивных материалов — топлива для агрегатов Красного Глаза. Это привело к тому, что НКР начала использовать энергию, выделяемую устройствами, работающими на звёздных батареях (которые, как сказали Флаттершай, пожертвовал Каламити). Но ресурсы эти были ограниченными и находились на пределах своих возможностей, и в скором времени растущая нация превысит этот предел.

Флаттершай поёжилась от мысли о том, что энергетика Эквестрии скоро может оказаться в зависимости от радиоактивных камней и прочих подобных материалов, которые можно найти только в дальних землях. Она уже повидала, как её любимый край ступил на подобный путь. И ничем хорошим это не закончилось.

Одной "Атомной воды" было достаточно.

Несколько полёвок решили пересечь улицу. Флаттершай взмахнула крыльями и подняла свои копыта с булыжной мостовой, чтобы пропустить их. Радужная птица с золотым и изумрудным оперением упала с неба и схватила одну из мышей. Затем жар-феникс воспарил ввысь, где-то метров на десять, и сбросил свою добычу на булыжную мостовую. Падение закончилось переломом позвоночника и мгновенной смертью.

— Ой... п-привет, Фи... Паерлайт, — пискнула Флаттершай, когда Паерлайт опустилась на свою добычу и приступила к трапезе.

Она чуть было не назвала жар-феникса Филоминой. Но Паерлайт не была той же самой птицей, что жила у принцессы Селестии. Ну, по крайней мере, она была достаточно уверена в этом. Но сходство было настолько поразительным, что Флаттершай была уверена: они из одной семьи. Может, кузины. А может, и сёстры.

С мышиными кишками на клюве, Паерлайт посмотрела на Флаттершай и радостно пронзительно крикнула. Флаттершай переборола желание сгримасничать и вместо этого одарила охотника одобрительной улыбкой. Она была вместе с Вельвет Ремеди в течение двух жизненных циклов жар-феникса, помогая единорожице пережить только кажущиеся страшными изменения в состоянии здоровья питомца.

Флаттершай пролетела мимо, приземлилась в нескольких метрах впереди и продолжила свой путь.

Она заметила, как впереди Палетта и Сильвер Белл отвлеклись от работы, чтобы посмотреть на Сюрприз, решившую похвастаться и перед ними своим магическим щитом.

Чисто, словно хрусталь, зазвенели колокола храмовой колокольни. Встрепенувшись, Флаттершай поглядела в небо над воротами. Всевозможные пони пробежали мимо неё посмотреть. Сильвер Белл также промчалась галопом мимо, а за молодой художницей не спеша следовала её наставница вместе с Вельвет Ремеди. Сюрприз же увидела в этом действе целую кучу взрослых, которым она просто обязана была показать свой щит-пузырик. Один из караванов прибыл домой.

Ещё даже до того, как Флаттершай распознала тот силуэт, сверкание металла под крылом и на передней ноге подсказало ей, что это был Каламити, вернувшийся домой. Она была рада видеть его снова, и не только потому, что после полудня он отправится с ней в путь.

Она всегда была довольно слабым летуном, даже в юности. А сейчас она была вовсе не молода. Её грива была совершенно седой, за исключением той розовой прядки, которую создала Сильвер Белл, когда практиковалась в использовании косметических заклинаний.

Флаттершай была довольно уверена в своих силах для полётов по Узловому городу и даже до места строительства нового замка. Но самостоятельный полёт к Брыклинскому Кресту — это совсем другое.

Скрипнули тяжёлые двери ворот, приведённые в движение с помощью педального механизма, собранного из старых Грифинчейзеров. Когда Каламити приземлился внутри, караван, который он защищал, уже зашёл. Флаттершай двинулась к прибывшим. Её взгляд скользил от пони к пони, подсчитывая возвратившихся. Она и не заметила, что всё это время не дышала, и выдохнула с облегчением, не обнаружив недостачи. Путешествие до Тандерфола и обратно уже не было таким опасным, как раньше, но всё равно было приятно увидеть их всех вернувшихся целыми и невредимыми.

— Оууу, — надула губки Сильвер Белл. — А я надеялась, что это мама с папой.

Значит, и караван Дитзи Ду должен будет вернуться сегодня, поняла она, причём из намного более опасного путешествия. Дитзи делала это ради эквестрийских гулей. Их тела не могли регенерировать без радиации, а после использования Садов Эквестрии все заражённые участки исчезли. Каждую неделю караваны из храбрых гулей, подобных Дитзи Ду, летали на загрязнённые земли за пределами Эквестрии, чтобы набрать облучённой воды, наличие которой стало для них вопросом выживания.

Дитзи Ду, однако, была единственной, чья компания по доставке воды имела бренд. «Абсолютно Всё» был поставщиком Атомной Воды для всей Эквестрии. Она бесплатно прилагалась по дополнительной просьбе к покупке любого объёма, неважно, сколь малого.

Караваны с «грязной водой» очень часто становились целью бандитов и других ужасных пони. Флаттершай прекрасно понимала беспокойство Сильвер Белл.

Когда жёлтая пегаска добралась до каравана, он уже был окружён толпой пони. Некоторые из них помогали в разгрузке, но большинство же просто жаждало узнать, как прошла поездка.

— ...на нашем пути, неподалеку от Надежды, мы столкнулись с рейдерами, — рассказывал Каламити, печально качая головой. — Они разгромили заставу, расположенную там. Когда мы добрались дотуда, от неё мало чё осталось.

— Рейдеры? — ахнула Вельвет. — Но... Мы не видели их уже несколько лет! Ты уверен, что это не одна из банд?

— Банды не делают с пони то, что сотворили эти монстры, — фыркнул Каламити, опуская на глаза свою ковбойскую шляпу. — Но не волнуйся, они больше никогда и никому не причинят вреда.

Флаттершай наблюдала, как эта супружеская пара начала разрабатывать планы по отправке команды, которая бы должным образом позаботилась о погибших на заставе Надежды.

— Я отправляюсь вместе с Шай на Брыклинский Крест этим вечером. Вам может понадобиться несколько ребят из рядов Когтей для обеспечения прикрытия, — предложил наконец Каламити. — На всяк случай. Я уверен, что позаботился обо всех рейдерах, но лучше не рисковать.

Рыжий киберпони обернулся к Флаттершай:

— Я буду готов отправиться через час, если у тебя уже всё приготовлено.

— О! Да, спасибо. Если тебя это устраивает. — Немного подумав, она спросила: — Ты думаешь, это может быть опасно?

— Да ерунда, — улыбнулся Каламити. — Шальные ветерки, скорей всего, будут, но вообще путь от Узлового города до Брыклинского Креста — один из самых безопасных во всей Эквестрии.

Ну, по крайней мере теперь, когда брачный сезон у кровокрылов уже закончился.

— Шальные ветерки?

— У Хомэйдж день рождения, поэтому она сейчас в Центре Селестии с Лил'пип, — пояснил ей Каламити. — Я слышал, они весь день проведут в Осеннем холле.

— Ой, — запищала Флаттершай. — Как романтично!

Каламити, усмехнувшись, повернулся к жене:

— Хомэйдж хотела напомнить тебе, что это последний день рождения, прежде чем она официально станет старой и немощной. — Он игриво ткнул её копытом. Вельвет нахмурилась и надула губы. Флаттершай заметила золотой ПипБак на его передней ноге, украшенный двумя драгоценными камнями в форме молотка и отвёртки.

— Что значит “немощной”? — зашебетала Сюрприз, с интересом наблюдая за взрослыми.

— В этом случае? — ответила Палетта, опуская голову, чтобы понарошку нашептывать маленькой розовой аликорнице: — Это значит, что ей будет столько же лет, сколько было Вельвет, когда она покинула Стойло.

Вельвет Ремеди тряхнула гривой и возмущённо заржала.

* * *

Сумерки сгущались над Эквестрией. Свет скрывающегося за горизонтом солнца было всё ещё видно между островами небоскрёбов руин Мэйнхэттена. Падающие тени тянулись через Фетлок, перемежаясь с полосами тусклого солнечного света. Ветер тревожил водную гладь озера и траву на холмах.

Она стояла в конце небесной колесницы, наблюдая за проплывающим под ними Фетлоком. Она видела огни поселения вокруг крепости Рейнджеров Эплджек, бастиона жизни в море обломков.

— Ты видел Понивилль? — неожиданно спросила она.

— Агась, — ответил Каламити, таща за собой колесницу. — У них, кажись, неплохо идут дела. У адских гончих. Даж рейдеры не настолько тупы, чтоб бродить около Понивилля.

Десять лет назад мегазаклинание разрушило дом адских гончих в Прекрасной Долине. Небольшая часть выживших укрылась в руинах города, который когда-то был её домом. Домом её друзей. Сейчас же он стал домом для десятков семей адских гончих.

Каламити вёл небесную колесницу к тем холмам, и Флаттершай знала, куда они направляются. Часть её разума представляла это место таким, каким оно было давным-давно. Она и её друзья когда-то играли в гольф на этих холмах, ещё до того, как начали ходить даже слухи о войне. Она вспомнила, как Ангел со скуки начал грызть тент их гольфкара, пока они не уговорили его остановиться.

Но это место больше не было полем для гольфа.

Каламити опустил небесную колесницу на приглаженную ветром траву и отвязал упряжку. Флаттершай расправила крылья и наклонилась за цветами, которые сопровождали её всю эту поездку.

Двое пегасов оказались у пяти надгробий. Флаттершай положила цветы на землю, чтобы Каламити смог сам положить несколько на могилу Старейшины "СтилХувза" Эплснэка. Остальные она собрала и начала аккуратно раскладывать на каждую из четырёх могил, веером расходящихся от первой, возле которой застыл Каламити в минуте молчания в память о его погибшем друге.

Мягкой болью наполнялось сердце Флаттершай, когда она жалела, что у неё не было времени узнать Эплснэка получше. Она остановилась у ближайшей к его могиле и прочла надпись на её надгробии:

Здесь покоится
ПАЛАДИН КЛУБНИЧКА
Отвага, Преданность, Честность

Она отдала свою жизнь за то, чтобы Эквестрия смогла расцвести вновь.

На остальных трёх надгробиях были подобные эпитафии.

Ветер начал трепать её поседевшую, с розовой прядкой гриву. Она положила последний цветок и вернулась к Каламити.

Жеребец смотрел вверх и на восток. Она последовала за его взглядом и заметила фигуры двух тощих гулей-пегасов, тянущих повозку с водой во главе каравана, направляющегося к Узловому городу.

Она знала, что у одного из тех гулей на ноге был золотой ПипБак с семью бриллиантами, похожими на пузыри. Дитзи Ду, Носитель Элемента Смеха. Кто бы мог такое вообразить?

То, что старый друг нашёл свою любовь в Эквестрийской Пустоши, грело ей сердце. Если кто-нибудь и заслужил счастья, думала Флаттершай, так это она. Пока она наблюдала за их полётом, ей показалось, что она заметила, как бледный жеребец, летящий рядом с Дитзи Ду, поглядывал на свою возлюбленную. Как обыденная гримаса кантерлотского гуля превратилась в лицо, выражающее безмолвное обожание.

Он поймал её. Свою маленькую падающую звезду.

Странная мысль всплыла в её сознании, когда она поняла, кого Дитзи Ду и Лаенхарт напоминали ей, хоть и совсем немного. Эплджек и Эплснэка.

Как будто читая её мысли (очень тревожное предположение!), Каламити подошёл к ней со словами:

— Обычно я не религиозен, но я видел достаточно, чтобы знать, что души существуют, поэтому часть меня любит представлять, что где-то там СтилХувз вместе со своей сердешной улыбаются, глядя на этих двоих.

Флаттершай мягко кивнула.

Ветра продолжали дуть, раскачивая деревья и создавая рябь на воде.

* * *

Закат разлился прекрасной палитрой через Эквестрию, окрашивая небо в оранжевый и фиолетовый, голубой и золотой. Солнечный свет отражался от разбитых окон небоскрёбов Мэйнкэттена, выглядевших как разбросанные бриллианты, и переливался на поверхности реки, протекающей под Брыклинским Крестом.

Бледно-жёлтая пегаска расправила свои крылья, стоя на краю крепости, её глаза скользили по реке, наблюдая за медленно плывущими лодками. Потом, подняв взгляд, она заметила домик Гамми вдали. Такие, как Дитзи Ду, ниточки из прошлого, протянувшиеся в настоящее, задевали её сердце. Болезненно, но всё же драгоценно. Словно якоря, они держали её, не давая ей стать унесённой ветром.

Она посмотрела вниз и увидела чёрный шрам тюрьмы Арбы. Каламити был где-то там, посещая какого-то старого друга, который, как он описывал, "внешне ну вылитый я". Ей было грустно от

мысли о том, что Эквестрия всё ещё нуждалась в подобных местах. Не все пони в Пустоши были готовы принять свои лучшие стороны, быть хорошими пони.

В каждом пони есть доброта — она по-прежнему в это верила. Но, как она узнала самым тяжёлым из возможных способов, нельзя полагаться на то, что пони будут поступать как следует. Что делало тех, кто всё же совершал благие дела, ещё чудеснее и драгоценнее.

Она почувствовала присутствие подошедшего сзади адского пса. Старый кибергончий присел рядом с ней, его кибернога при этом механически взвыла. Наконец, старый альбинос заговорил:

— Ты готова к этому?

Флаттершай кивнула.

Она не могла позволить, чтобы новая эра в истории Эквестрии начиналась с геноцида. Адские гончие были на грани исчезновения, и это (по большей части) была вина пони.

Хотела она этого или нет, заслуженно или нет, но она снова была в таком положении, когда её слова имели огромный вес. И насколько бы сильно она ни ненавидела быть лидером, оставаться в стороне она не собиралась. Только не после того, что произошло. Это то, что она должна делать. Должна.

Она должна.

Рейнджеры Эплджек будут не в восторге от её идеи, но она всё же собиралась убедить их. Неприкосновенный Новый Дом Адских Гончих был хорошей затеей.

Старый адский пёс встал, когда она развернулась, и последовал за ней к залу совета.

Сильный прохладный ветер взъерошил её перья, заставив поёжиться. Солнце постепенно скрывалось за речной гладью на горизонте.

Флаттершай глубоко вздохнула. День почти закончился. Это был день без единого выстрела. Мирный, спокойный день. Лучший день.

"В мире, наполненном страданиями и неопределённостью, великое утешение знать, что свет во тьме всё-таки есть."

Fallout: Equestria